

„АЛТАЙСКАЯ ПРАВДА“

г. БАРНАУЛ

2 ФЕВ 1979

Творческий
портрет

НЕТ МАЛЕНЬКИХ РОЛЕЙ...

...1949 год. Лежащий в развалинах Брест. Безмолвна в своем великом подвиге легендарная крепость. Кажется, в каждом доме следы недавней трагедии форпоста страны. А со сцены местного театра имени Ленинского комсомола Белоруссии звучат: «Клянусь мстить беспощадно за сожженные, разоренные города и села, за кровь наших людей...»

Крепость-герой одна из первых в стране дала сценическую жизнь фадеевскому роману. Немало актерских удач было в этом спектакле. Но (как свидетельствуют материалы брестского музея) лидировала в этой «Гвардии» Любка Шевцова в исполнении актрисы С. Ивановой. С вихрем жизни, молодости и счастья сравнивали в одной из статей ее работу. А ее огневой танец и сегодня вспоминают завзятые театралы города. Им хорошо были знакомы и события, происходившие на сцене, и прожитая актрисой пока недолгая, но удивительно светлая жизнь донбасской левчонки. За исполнение этой роли Софья Павловна Иванова, тогда еще совсем молодая актриса, была удостоена высокой правительственной награды — ордена «Знак Почета».

И другие роли, сыгранные в разные годы на сценах театров Белоруссии, Владивостока, Новосибирска, принесли ей признание и любовь зрителей.

Как-то мы начали считать, сколько же жизней прожила она на сцене. Дошли до восьмидесяти и остановились. Как-то, остановился я — перед

величием имен в этом репертуарном списке и от зависти к временам, когда классика была не редкой гостьей в театре, а старшей сестрой современности. Кручинина в «Без вины виноватых», Евлампия в «Невольниках», Панова в «Любови Яровой», Тизба в «Анджело». И тут же рядом, в те же сезоны, Сюзанна в «Безумном дне, или Женитьбе Фигаро», Кушвина в «Волках и овцах», Гертруда в «Мачехе», Беатриса — «С любовью не шутят» и уже совсем неожиданная Лебелкина в «Поздней любви».

О каждой из этих ролей можно рассказывать в отдельности. Но были две, сформировавшие С. П. Иванову как мастера сцены. Это Анна Каренина. Более 150 раз в разных городах республики выходила актриса в этой роли. И веда критика отмечала проникновенность и тонкость игры С. Ивановой, доносящей до зрителя все обаяние и цельность натуры Анны, возвышенность ее души. Уже с момента появления Анны-Ивановой в гостинию у княжны Тversкой (Бетси) чувствовалось ее полное превосходство над окружающими ее представителями так называемого «высшего света», пораженного пустотой, ложью и лицемерием. Передавая прежде всего сильные черты характера Анны, актриса через глубокие психологические личные переживания приходила к социальным обобщениям. Трагедия Анны становилась трагедией многих русских женщин, скованных общественными, семейными и религиозными цепями.

Это уже связующее звено с другой ролью — Катериной в «Грозе». Один из ведущих критиков Белоруссии В. Шимшелевич писал: «Конфликт живой и страстной русской души и окружающей действительности, так ярко звучавший в Катерине-Ивановой, перекликается с созданным ранее С. П. Ивановой

образом Анны в драме Л. Н. Толстого «Анна Каренина». Перед нами как бы вновь возникает образ Анны — страстной и чистой в своей самоотверженной любви».

Прошли годы. Пришли новые роли, те, которых так боятся зачастую актрисы средних и чуть старше лет. В театре знают, как болезнен и мучителен этот переход. Но и новые героини С. П. Ивановой отличались той же величавостью и красотой.

Истинно русская женщина, красивая и мужественная, из тех, кто «коня на скаку остановит»... Это был единственный светлый образ — Баймаковой в «Деле Артамоновых». А ее Полина в «Трибунале», сыгранная уже в Новосибирске, принесшая актрисе Диплом первой степени на Всероссийском фестивале драматургии и театрального искусства.

И после этого с какой тщательностью, с каким талантом сыграла она крохотную роль врача уже в барнаульском спектакле «Я всегда улыбаюсь!» Всего несколько слов, а какое отношение, требовательность к себе — как и на репетициях «Дворянского гнезда», «Маскарада», «Живого трупа».

Трагедия и высокая комедия всегда живут рядом в творчестве актрисы. Даже, пожалуй, не рядом, а вместе. Ведь человеческую жизнь невозможно разделить на радости и горе. И в довольно вычурном «Горьчем сердце» появлялась удивительно осознанная — плоть и кровь! — Матрена. Мудрая бабушка становилась центром «Родственников». А французская о головах до пят — в «Восьми любимых женщинах!» Истинной грузинкой, величавой и мудрой, гордой и любящей, была ее Кесария в спектакле «По-

ка арба не перевернулась».

Умение сыграть не просто человека, а создать национальный характер — одно из отличительных свойств актрисы. Наконец, последняя работа С. П. Ивановой на сцене краевого театра драмы — Глушкова в «Кусте рябины» С. Алещина. Актёры знают, как трудно работать в пьесах, лишенных интриг и эффектных сюжетных ходов.

Единственный путь к успеху — достоверность, проживаемость даже самых слабых душевных движений твоего героя, пристальное внимание к разгадыванию вроде бы необязательных реплик. Именно этим путем актриса создает многогранный лирический образ, точный по внешнему рисунку и убедительный психологически. В нем та инстинктивная правда искусства, до истоков которой не всегда можно докопаться. Да и надо ли, если мы «искренне верим, что ее любимый город — Одесса, а самый вкусный хлеб — бородинский. Ведь и для Глушковой куст рябины — символ чего-то единственного и дорогого, чего не выразишь словами, но что всегда с тобой».

Успех спектакля на гастролях в Нижнем Тагиле и Кургане, сопереживание зала в Барнауле, высокая оценка этой работы критикой — залог новых ступеней в актерской судьбе заслуженной артистки БССР С. П. Ивановой. На сцену по-прежнему будет выходить по-спортивно подтянутая женщина, для которой театр навсегда стал родным домом.

Г. АБАДЖАН.

Фото Л. Будянского.